

12 мар. 1977

СОЗВЕЗДИЕ МУЗ

В сезон 1967/1968 гг. был направлен на работу в театр «Эстония» молодой танцовщик, только что окончивший хореографическое училище. Случилось так, что ему пришлось срочно, за три дня, выучить главную роль Батрака в балете Э. Тубина «Кратть» и выступить в ней перед таллинцами. Это было серьезное испытание на выдержку и собранность. Опасный для дебютанта эксперимент, если учесть, что весь

Порой даже постановка в целом может прозвучать по-иному, если танцует с разными партнерами. Это естественно, если сама сущность найдена и найдена верно. Ведь театр — не музей по хранению раз и навсегда найденных образов.

Для творческого метода Маймусова характерно, что рисунок роли очерчивается предельно четко. Все это относится, конечно, к спектаклям сюжетным, которые, по

Ленинграде. Затем — работа под руководством Э. Суве. И, наконец, разнообразные и интересные роли, каждая из которых открывает новые возможности хореографии, в спектаклях, созданных заслуженным деятелем искусств ЭССР Май Мурдмаа. Не менее удачлив Маймусов и с партнерами по танцу. Много лет он танцует в паре с заслуженной артисткой ЭССР Тамарой Сооне, неоднократно выступал с заслу-

НА ВЕРНОМ ПУТИ

опыт его укладывался в два небольших сольных номера — па-де-труа из «Лебединого озера» и Синюю птицу в «Спящей красавице». Но окончился он удачно. Так в театре «Эстония» состоялось рождение артиста балета Вячеслава Маймусова. И с тех пор, вот уже в течение девяти лет, он исполняет ведущие партии почти во всех спектаклях, созданных балетмейстерами за этот период.

Он танцевал в классических балетах, составляющих «золотой фонд» театра, — партии Принцев в балетах П. И. Чайковского «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Лебединое озеро». Параллельно создавались образы Орфея в одноименном одноактном балете И. Стравинского, Хозе в «Кармен» Бизе-Шедрина и в «Пахите» Л. Минкуса. Постепенно выкристаллизовывается собственный стиль танцевальный почерк В. Маймусова. Эти спектакли стали тем плацдармом, который дал ему силы и опыт приступить к ролям, требующим не только профессионального мастерства танцовщика, но и зркой эмоциональной выразительности актера.

Первой такой работой, в которой полностью проявились драматический талант артиста, его страстность, способность донести до зрителя разнообразную гамму переживаний героя, стала роль Армена в балете А. Хачатуряна «Гаяне».

Иногда, видя на сцене какого-нибудь танцовщика в той или иной партии, хочется сказать: это не его амплуа. О работах Маймусова в спектаклях последних лет такой мысли не возникает. И дело не только в том, что его талант разнообразен, не только в том, что именно на своеобразии его природных данных рассчитывает балетмейстер, поручая новую роль, но и в том, что его искусство современно. Современное личным пристрастием не только к образам нашей эпохи, но и к отдаленным от нас во времени — динамичностью, действительностью. Ведь бесстрастность к изображаемому (а бесстрастность — понятие не адекватное объективности) не только снижает художественный итог, но и оказывает на него отрицательное воздействие. Герои Маймусова сами творят свою судьбу. Им чужда статика, бездеятельность. Меркуцио или Блудный сын, Демон или Черт — интерпретация этих образов преломляется через призму личного мировосприятия.

Сам танцовщик считает так:

— Почувствовать главное в характере героя, определить внутренние импульсы его поступков, а затем передать суть персонажа средствами, понятными и доступными зрителю, затронуть чувства, найти отклик в его душе — вот первоочередное, к чему я стремлюсь с самого начала работы над ролью. Нюансы же от спектакля к спектаклю могут видоизме-

признанию самого танцовщика, ему более близки по своей природе. Что же касается несюжетных или программных произведений, тех, где хореография передает лишь общее настроение музыки (например, «Времена года» А. Вивальди), то в них обращают на себя внимание пластика, мягкость, музыкальность самих «па» танцовщика. Виртуозность как бы отступает, становится средством выразительности, эмоциональной окраски. Танцовщик не иллюстрирует содержание музыки, а передает внутреннюю логику ее развития. Его танцевальные движения объемны, вызывают ощущение воздушной наполненности.

Критерии жизненности, правдоподобия образа артиста находят в реакции зрительного зала:

— Театр — понятие субъективное по восприятию. Сколько людей, столько и взглядов на искусство. Особенно балетное. Каждый понимает его по-своему. И когда мнение большинства совпадает, чувствуешь на сцене одобрение сидящих в зале — значит находишься на верном пути...

Творческая судьба Вячеслава Маймусова на редкость удачливая. Недаром говорят, что, помимо профессиональных достоинств, человеку непременно должна сопутствовать удача. Сначала ему повезло с учителями — внимательные, умные педагоги Е. Ярова-Чернявская, А. Эстон, А. Херкюль в Таллине, А. Пушкин и И. Бельский в

женными артистками ЭССР Ютой Лехисте и Элитой Эркиной. В балете «Сотворение мира» па-де-де он исполняет с народной артисткой СССР Тийоу Рандвийр. В его репертуар входят ведущие партии в спектаклях: «Кратть» Э. Тубина, «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Спящая красавица» П. И. Чайковского, «Гаяне» А. Хачатуряна, «Ромео и Джульетта» и «Блудный сын» С. Прокофьева, «Орфей» и «Весна священная» И. Стравинского, «Кармен» Бизе-Шедрина, «Демон» С. Цинцадзе, «Жизель» Адама, «Лебединый полет» В. Тормиса, «Времена года» А. Вивальди, «Сотворение мира» А. Петрова, «Карусель» М. Куульберга...

Во время юбилейных торжеств, посвященных 50-летию эстонского балета, Вячеславу Маймусову было присвоено звание заслуженного артиста ЭССР.

Его последняя по времени работа — Ромео в новой постановке Май Мурдмаа. А впереди еще много ролей.

Мари ФИНК.
Фото Дмитрия ПРАНЦА.